

Такова Александра Николаевна

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В исследовании рассматриваются наиболее существенные аспекты миграционных процессов, протекающих в настоящее время в двухсубъектных республиках Северного Кавказа - Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Анализируются факторы, способствующие устойчивым трудовой и академической миграциям из субрегионов. Исследован вопрос о причинах миграционного оттока русского населения. Затронута проблема, касающаяся мигрантов, прибывающих в субрегионы. Выявляются особенности маятниковой миграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 176-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

26. **Shadrina A. V.** Antireligious Activities in the Don Okrug of the North Caucasus Krai, and the Specific Situation of the League of Militant Atheists in 1927 // Русский архив. 2017. № 5 (1). С. 52-62.
27. **Tabunshchikova L. V., Shadrina A. V.** "We have already Separated the Church from the State, but we still have not the Religion from the People": the State and the Russian Orthodox Church in the Don in 1923 // Русская старина. 2016. № 18 (2). С. 114-136.

THE LEAGUE OF MILITANT ATHEISTS ON THE DON LAND: MILESTONES OF HISTORY (1929-1941)

Tabunshchikova Lyudmila Viktorovna, Ph. D. in History
Southern Federal University, Rostov-on-Don
lvtabunshikova@sfnedu.ru

The article traces the history of the League of Militant Atheists on the territory of the Don region in 1929-1941, based on the data of five archives (one central and four regional), as well as local periodicals of the 1920-1930s. It is found out that the Don atheists played an active role in the campaigns to close the churches and organize anti-religious carnivals. For the first time a comprehensive study of sources on the history of the Don Society of Militant Atheists in the period under review is conducted.

Key words and phrases: The Russian Orthodox Church; The League of Militant Atheists; the Don region; anti-religious propaganda and agi-tation; the North Caucasus region; the Azov – Black Sea region; Rostov region.

УДК 314(470.64)

Исторические науки и археология

В исследовании рассматриваются наиболее существенные аспекты миграционных процессов, протекающих в настоящее время в двухсубъектных республиках Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Анализируются факторы, способствующие устойчивым трудовой и академической миграциям из субрегионов. Исследован вопрос о причинах миграционного оттока русского населения. Затронута проблема, касающаяся мигрантов, прибывающих в субрегионы. Выявляются особенности маятниковой миграции.

Ключевые слова и фразы: миграционные процессы; сфера занятости; безработица; маятниковая миграция; социальная сфера; миграционный отток.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
sapatakova@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Этнокультурные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции» № 16-01-00126.

Миграция – сложный, многообразный по формам протекания и последствиям социальный процесс, характер и динамика которого формируются под воздействием самых разнообразных факторов. Миграционные процессы можно рассматривать в целом в качестве тонкого индикатора актуальных для конкретного социума проблем. В двухсубъектных республиках Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – миграционные процессы, протекающие в настоящее время, обладают значительным сходством, что обосновывает целесообразность их совместного рассмотрения в рамках настоящего исследования. Предметом исследования выступают миграционные процессы в указанных субрегионах на современном этапе развития.

Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия в настоящее время представляют собой субрегионы с устойчивой убылью населения. Статистические данные обнаруживают наличие перманентного миграционного оттока, формирующего отрицательное сальдо, что наглядно представлено в таблице.

Сальдо миграции населения КБР и КЧР по годам [10, с. 48; 11, с. 43; 12, с. 52; 15, с. 40; 16, с. 44; 17, с. 48]

Год	КБР	КЧР
2014 г.	- 3514	- 2998
2015 г.	- 3251	- 3429
2016 г.	- 2492	- 3110

Стоит отметить, что данные цифры довольно условны ввиду того, что часть выезжающего населения «не снимается с регистрационного учета и потому остается неучтенной» [29, с. 38-39]. В целом основу оттока

населения в обеих республиках составляют трудовая и академическая миграции. Данные явления формируются под воздействием комплекса актуальных для обоих субрегионов факторов, оказывающих так называемый «выталкивающий» эффект. Среди них основными являются:

1) напряженность на рынке труда. В обеих республиках одной из наиболее актуальных социальных проблем является высокий уровень безработицы. В КБР общий объем официально фиксируемой безработицы в 2016 г. составлял порядка 13,2% [3], в КЧР – 14,4% [4];

2) несоответствие имеющихся вакантных рабочих мест образовательно-квалификационной структуре безработных. Так, например, в КЧР «в 2015 г. спрос на работников неквалифицированного труда составил 41,7%, с оплатой труда ниже прожиточного минимума заявлено 51,1% вакансий» [21, с. 79]. Аналогичная ситуация – и в КБР. В то же время большую часть безработных в обоих субрегионах составляют лица с высшим образованием, которые и формируют костяк трудовых мигрантов. По утверждению специалистов, основу потенциальных мигрантов по большей части составляют образованные представители «экономически активного населения, желающие улучшить свое материальное положение» [19, с. 35]. При этом интересно отметить, что в регионах трудоустройства мигранты из изучаемых субрегионов зачастую занимают те рабочие места в тех же социально «непрестижных» сферах, которые были для них неприемлемы в родных республиках. Здесь, возможно, определяющее значение имеет более высокая оплата труда, а также, несомненно, и психологическая комфортность в занятии «непрестижным» видом деятельности в месте, где тебя «никто не знает»;

3) ограниченный доступ большинства населения к занятости в социально престижных сферах, а также наличие целого арсенала «теневых» механизмов, необходимых для вхождения в них (обладание нужными связями и знакомствами, денежными средствами и т.п.). Престижность профессии определяется в основном возможностями получения высоких доходов и наличием властных полномочий и включает преимущественно работу в области государственной службы, в правоохранительных органах, в сфере юриспруденции, экономики и финансового сектора [28, с. 68].

К трудовой миграции тесно примыкает и так называемая академическая – выезд на обучение студенческой молодежи. Данный вид перемещений во многом является своего рода опережающей формой трудовой миграции. Он обусловлен достаточно высоким социальным престижем самого факта обучения в центральных вузах страны, высокой востребованностью дипломов, по сравнению с местными, на рынке труда. Состав выезжающей на обучение молодежи полинационален.

Таким образом, наличие устойчивой трудовой и академической миграции в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии обусловлено воздействием комплекса факторов, носящих экономический и социально-психологический характер.

Старой, но по сей день не утратившей своей актуальности является проблема оттока из изучаемых субрегионов русского населения. Поступательное сокращение доли русских в структуре населения КБ АССР и КЧАО начало достаточно явно обнаруживаться еще в 70-е гг. XX века. Правда, тогда оно не являлось следствием миграционного оттока. Дело в том, что к 70-м гг. XX века в обоих субрегионах была в целом решена проблема обеспечения экономики квалифицированной рабочей силой, инженерно-техническим персоналом и управленцами из числа местного населения. Это сняло потребность «в привлечении квалифицированной рабочей силы из “русских” регионов страны» [1, с. 17]. В итоге миграционный приток русских фактически сошел на нет. При этом сокращение численности русских, явно обозначившееся в период между всесоюзными переписями 1979 и 1989 гг., являлось следствием убыли ввиду низкого естественного прироста.

Доля русских в структуре населения Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в процентах по годам
[5, с. 38; 8, с. 26; 9, с. 21; 18, с. 24; 22, с. 33; 23, с. 23; 27, с. 19; 30, с. 47]

	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Кабардино-Балкария	35,10	31,95	25,14	22,55
Карачаево-Черкесия	45,07	42,40	33,65	31,40

Несмотря на то, что доля русского населения в изучаемых субрегионах все еще остается на достаточно приемлемом уровне, в возрастной его структуре «наблюдается явный сдвиг в сторону старших возрастов» [2, с. 36]. В то же время доля лиц, входящих в младшие и средние возрастные группы, ничтожно мала. Данный нюанс ярко иллюстрирует наблюдение обывателя: «Еще каких-то двадцать лет назад во время моего обучения в школе наш класс был полинационален. Кабардинцы и балкарцы составляли в нем менее половины учеников. В этом году (2017 г. – А. Т.), отдав ребенка в первый класс в свою родную школу, я была удивлена тому, что в классе нет ни одного ученика со славянской фамилией. Создалось впечатление, что русские просто исчезли» [26].

На сегодняшний день проблема оттока русского населения в целом тесно связана с общей проблемой трудовой миграции, хотя и не тождественна ей. Ключевым отличием является то обстоятельство, что трудовая миграция в отношении представителей титульных этносов в подавляющем большинстве случаев носит временный, хотя, возможно, и достаточно длительный характер, в то время как миграция русских в основном является безвозвратной. Нацеленность на выезд у русских выражена сильнее, чем у титульных наций. Академическая же миграция и вовсе охватывает практически весь контингент лиц студенческого возраста.

Во многом ввиду этого доля русских студентов в изучаемых субрегионах ничтожно мала. Так, например, в Карачаево-Черкесии в высших учебных заведениях учится менее 5% русских [20, с. 23].

Достаточно выраженной является также внутрисубъектная миграция русских из столиц и прочих пунктов со смешанным национальным составом жителей в населенные пункты тех же республик, где русские по сей день продолжают составлять большинство. Данное явление способствует, с одной стороны, этнизации значительной части территории изучаемых субрегионов, а с другой – «сжатию» ареала распространения русских. В итоге глобально меняются этнические пропорции немалого числа населенных пунктов обеих республик в сторону резкого увеличения в них доли титульных этносов, что, в свою очередь, трансформирует характер этнокультурного пространства в сторону снижения комфортности проживания там лиц, не относящихся к титульным этносам, что создает тот самый «выталкивающий» эффект, актуальный в данном случае для русских.

Основными направлениями потока трудовой миграции как титульных этносов, так и русских из изучаемых субрегионов являются соседние Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область. Вторым по популярности направлением выступает столичный регион – г. Москва и Московская область. Предпочтительный выбор географически близких регионов связан:

- с сопоставимостью цен на жилье, позволяющих в большинстве случаев без существенных проблем решить жилищный вопрос;

- с возможностью поддерживать контакты с оставшимися в регионах выезжающими родственниками;

- со схожестью природно-климатических условий.

Другим важным аспектом проблемы миграции является вопрос о лицах, прибывающих в изучаемые субрегионы. Отмеченная выше существующая в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии потребность в рабочей силе в так называемых социально «непрестижных» сферах, удовлетворить которую силами местных безработных не представляется возможным, способствует притоку трудовых мигрантов. Так, например, в КБР за восемь месяцев 2016 г. было выдано 2766 патентов иностранным гражданам [6], в КЧР за аналогичный период – 2257 [4]. Большую часть патентов получили граждане Узбекистана. Однако необходимо учитывать, что и в КБР, и в КЧР трудятся как официально зарегистрированные, так и нелегальные трудовые мигранты, причем последних – большинство. Привести какие-либо точные данные относительно второй категории не представляется возможным. Однако полевые наблюдения в какой-то степени иллюстрируют размах данного явления. Так, например, по словам жителя одного из крупных сел КБР, «сегодня никого не удивишь тем, что в той или иной сельской семье живет группа узбеков, помогающая хозяевам в уходе за скотом, строительстве и т.п. Обычно узбеки производят символическую оплату за арендуемое жилье, при этом обслуживают несколько соседних хозяйств, получая за свою работу сдельную оплату. Вида на жительство или какого-либо разрешения на работу у них обычно нет» [25]. Стоит отметить, что труд иностранных мигрантов достаточно востребован ввиду его ценовой приемлемости. Многочисленные строительные бригады выходцев из республик Средней Азии и вовсе создают определенную конкуренцию на местном рынке труда по причине того, что данная сфера в сознании жителей Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии не является социально «непрестижной».

Стоит отметить, что трудовые мигранты в подавляющем большинстве живут довольно изолированно, не предпринимаемая каких-либо усилий по интеграции в местный социум. Этот аспект, возможно, объясняется тем, что они рассматривают свое пребывание в изучаемых субрегионах как временное, ввиду чего определенная их сегрегация не создает каких-либо психологических проблем. По справедливому замечанию исследователя Р. Г. Ошроева, «изоляция мигрантских общин чаще всего представляет собой осознанную стратегию адаптации к принимающему обществу, обусловленную низким уровнем их готовности к интеграции с местным сообществом» [24, с. 163]. В отношении изучаемых субрегионов речь может идти даже не об адаптации, а о своего рода приспособлении, которое, по мнению Л. М. Дробичевой, означает «лишь внешнюю перестройку поведения людей в соответствии с нормами среды, которая воспринимается как экономический ресурс» [7, с. 238].

С конца 2011 г. в Кабардино-Балкарию стали прибывать беженцы из Сирии. Большую часть из них составляли этнические черкесы. В целом за период с 2012 по конец 2016 г. в Кабардино-Балкарию прибыло порядка 1500 сирийцев [13]. Однако ввиду того, что республика не вошла в число субъектов РФ, в которых действует программа переселения соотечественников из-за рубежа, процедура оформления гражданства для сирийцев весьма затруднительна. Большинство из прибывших по сей день имеют лишь разрешение на временное пребывание на территории субрегиона. В КЧР за аналогичный период прибыло порядка 30 человек из числа сирийцев [14]. С 2014 г. в обоих субрегионах действуют пункты временного приема украинских беженцев.

Еще одним видом миграций в рамках изучаемых субрегионов является маятниковая, представляющая собой регулярные, в основном ежедневные, перемещения значительного числа людей из одного населенного пункта в другой. Главными ее направлениями являются экономически активные зоны – столицы (г. Нальчик и г. Черкесск), районные центры, туристические объекты (прежде всего, район Приэльбрусья в КБР, Домбай в КЧР), куда ежедневно прибывает значительное число людей, большинство из которых составляют жители сел. Причины, вызывающие маятниковую миграцию, носят преимущественно экономический характер: люди из сельских населенных пунктов, географически близко расположенных к городам и прочим указанным выше объектам, приезжают туда ежедневно на работу и учебу.

Однако в последние годы маятниковая миграция как явление стала более сложной, перестав выступать в качестве всего лишь одной из разновидностей трудовой. Новой и все более распространяющейся стала

практика ежедневного привоза детей из сельских населенных пунктов в города на обучение в школы, а порой и в детские сады. Побудительные причины данной практики связаны с комплексом негативных явлений, присутствующих в образовательной сфере рассматриваемых субрегионов, – нехваткой в сельских населенных пунктах квалифицированных специалистов в системе образования, сложностями в овладении русским языком в моноэтнической среде, недостатком, а зачастую и полным отсутствием в сельской местности спортивно-оздоровительных и досуговых объектов, минимизирующим возможности получения детьми дополнительного образования и т.п.

Таким образом, в настоящее время в двухсубъектных республиках Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – миграционные процессы отличаются достаточной интенсивностью. На протяжении длительного времени в субрегионах имеют место устойчивая трудовая и академическая миграции за их пределы, характерные как для представителей титульных этносов, так и русского населения. В свою очередь, довольно активно в республику прибывает встречная волна – трудовые мигранты преимущественно из республик Средней Азии, активно осваиваемые так называемые социально «непрестижные» сферы. В обеих республиках интенсивно протекают процессы маятниковой миграции, инспирированные экономическими и социально-психологическими факторами.

Список источников

1. Аккиева С. И. Русские в Кабардино-Балкарии: миграционные установки и этнокультурные потребности // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2013. № 5-6. С. 9-20.
2. Аккиева С. И., Табаксов И. А., Теммоев И. Ю., Тхамокова И. Х. Современное состояние и тенденции развития миграционных процессов в Кабардино-Балкарии // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 7. № 2. С. 34-41.
3. Аналитическая справка по итогам работы Министерства труда, занятости и социальной защиты КБР за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrudkbr.ru/docs/2016-collegia.pdf> (дата обращения: 16.10.2017).
4. В службе занятости населения КЧР подвели итоги работы за 2016 г., определили задачи на 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/2751526-v-sluzhbe-zanyatosti-naseleniya-karachaevo-cherkesskoy-respubliki-podveli-itogi-raboty-za-2016-god-opredelili-zadachi-na-2017-god.html> (дата обращения: 16.10.2017).
5. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Краткая социально-демографическая характеристика населения отдельных национальностей: в 7-ми т. Нальчик: Кабардино-Балкарское республиканское управление статистики, 1990. Т. VII. 170 с.
6. Депутаты обсудили влияние трудовой миграции на экономику республики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kbpravda.ru/node/13131> (дата обращения: 21.09.2017).
7. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по КБР: в 4-х т. Нальчик: Госкомстат КБР, 2012. Т. 2. Национальный состав и владение языками. 160 с.
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по КЧР: в 4-х т. Черкесск: Госкомстат КЧР, 2012. Т. 3. Национальный состав и владение языками, грамотность. 175 с.
10. Кабардино-Балкария в цифрах: 2014 г. Нальчик: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КБР, 2014. 276 с.
11. Кабардино-Балкария в цифрах: 2015 г. Нальчик: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КБР, 2015. 278 с.
12. Кабардино-Балкария в цифрах: 2016 г. Нальчик: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КБР, 2016. 272 с.
13. Как живет сирийским черкесам в КБР? [Электронный ресурс]. URL: http://kavpolit.ru/articles/kak_zhivetsja_sirijskim_cherkesam_v_kbr-19783/ (дата обращения: 29.09.2017).
14. Как живут в КЧР сирийские беженцы [Электронный ресурс]. URL: <https://politika09.com/vlast-i-obshhestvo/kak-zhivut-v-kchr-sirijskie-bezhentsy/> (дата обращения: 29.09.2017).
15. Карачаево-Черкесия в цифрах: 2014 г. Черкесск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КЧР, 2014. 262 с.
16. Карачаево-Черкесия в цифрах: 2015 г. Черкесск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КЧР, 2015. 260 с.
17. Карачаево-Черкесия в цифрах: 2016 г. Черкесск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КЧР, 2016. 272 с.
18. Краткая характеристика населения отдельных национальностей Карачаево-Черкесской республики по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. Черкесск: Госкомстат КЧР, 2003. 154 с.
19. Курбанова Л. В. Абазины в Карачаево-Черкесской республике: современные тенденции миграционных и этнодемографических процессов // Научный альманах. 2015. № 11 (13): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 31-38.
20. Миграция русских: причины оттока с Северного Кавказа. Описание проблемы, актуальная ситуация (1950-2013) / под общ. ред. В. М. Коровина. М.: Социологический факультет МГУ, 2013. 90 с.
21. Мисхоева Э. З., Озова И. М., Темирболатова С. Х. Мониторинг рынка труда Карачаево-Черкесской республики и перспективы его развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1. С. 76-80.
22. Национальный состав населения Ставропольского края (включая Карачаево-Черкесскую АО) по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г.: в 7-ми т. Ставрополь: Краевое статистическое управление по Ставропольскому краю, 1990. Т. VI. Краткая характеристика населения отдельных национальностей. 185 с.
23. Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по городам и районам КБАССР: в 4-х т. Нальчик: Статистическое управление КБАССР, 1980. Т. II. 162 с.
24. Ошроев Р. Г. Миграционный аспект устойчивого развития Кабардино-Балкарии в условиях глобализации // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 4. С. 159-165.

25. Полевой материал автора статьи **Таковой А. Н.**: интервью с жителем с. Кахун Урванского района (КБР) М. Семеновым: записано 2 сентября 2017 г.
26. Полевой материал автора статьи **Таковой А. Н.**: интервью с жительницей г. Нальчика (КБР) В. Маховой: записано 28 августа 2017 г.
27. **Районы и города Кабардино-Балкарии по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.** Нальчик: Госкомстат КБР, 2003. 161 с.
28. **Северный Кавказ: взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития** / под ред. А. Г. Матвеевой, А. Ю. Скакова, И. С. Савина. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 172 с.
29. **Тетуев А. И.** Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в начале XXI в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 36-41.
30. **Численность населения Ставропольского края по итогам Всесоюзной переписи населения 1979 г.: предварительные итоги.** Ставрополь: Статистическое управление Ставропольского края, 1980. 84 с.

MIGRATION PROCESSES IN TWO-SUBJECT NORTH CAUCASIAN REPUBLICS (KABARDINO-BALKARIA AND KARACHAY-CHEKKESSIA) AT THE MODERN DEVELOPMENTAL STAGE

Takova Aleksandra Nikolaevna, Ph. D. in History
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches, Nalchik
sanatakova@yandex.ru

The paper considers the most significant aspects of migration processes occurring currently in two-subject North Caucasian Republics – Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia. The author analyzes the factors stimulating stable labour and academic migration from sub-regions, examines the motives for migration outflow of the Russian population, tackles the problem of migrants arriving in sub-regions, and identifies the peculiarities of pendulous migration.

Key words and phrases: migration processes; employment sphere; unemployment; pendulous migration; social sphere; migration outflow.

УДК 303.01

Философские науки

Социокультурная феноменология исходит из того, что множество трансцендентальных субъектов создают мир культуры через феноменологические стратегии онтологической плюральности и конститутивности жизненного мира. При этом интенциональность способствует образованию стыков между различными культурными мирами, а конкретизация как метод контекстного соотношения генерирует консенсусные образования, смысловые кластеры.

Ключевые слова и фразы: конститутивность; феноменология; Гуссерль; социодинамика; жизненный мир; интересубъективность; многослойность; феноменология культуры.

Тимошук Елена Андреевна, к. филос. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России
e@timos.elcom.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Феноменология в своём первом определении звучала как «теория иллюзии» и далее она понималась как дисциплина, изучающая все модусы сознания, включая воображение, грёзы, кажимости. Феноменология сродни методу Оккама, только это скорее кисть, нежели бритва для устранения заблуждений [4, р. 13, 14, 17].

В процессе чистого описания происходит не только дескрипция фактов, но и всевозможного недостоверного знания. То, что может сблизить науку, индивидуальную судьбу, человеческую историю под зонтиком феноменологии, – это избавление от иллюзий. «Избавление от иллюзии» звучит как негативная гносеология, однако речь идёт о положительном процессе всё более ясного понимания мира, человека, общества, природы. Этот процесс можно с полным основанием считать универсальным, а в условиях информационного общества он стал ещё и глобальным и более ускоренным в связи с усилением научного познания и светского образования за последние 100-200 лет.

Терминологический аппарат описания генезиса заблуждений очень широк. Он начинает свою историю от разделения понятий «алетей» и «докса» в античности, развивается в духовных традициях Запада и Востока (гьяна и майя, престиж как обман), проходит через идолов Ф. Бэкона и особенно развивается в психологии (стереотипы, шаблоны, схематизм, редукция, обобщения). Психоанализ связал появление разных комплексов с негативным детским опытом (насилие, игнорирование эмоциональных потребностей, наблюдение аморального поведения близких). Холотропная психология, нейрофизиология генетических энграмм вслед за индизмом, буддизмом указывают на возможность переноса кармических импульсов (самсары, скандхи), трансляции родовой памяти как устойчивых иллюзорных комплексов и установок.